

Среднее профессиональное образование

Контрольная работа
по дисциплине «Литература»

Вариант 7

Выполнил студент
гр.19-ЭБ-02

М.А. Петров

Проверил преподаватель,
канд. филол. наук

Н.В. Арнаутова

Дата защиты 18.12.2019г.

рег.№ 30/19

Оценка зачислено

от 18.12. 2019 г.

Тихорецк
2019 – 2020 уч.год

СОДЕРЖАНИЕ

1 Проблематика и система образов в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».....	3
2 Душа и природа в поэзии Ф.И. Тютчева.....	6
Список использованных источников.....	11

1 Проблематика и система образов в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»

«Герой нашего времени» – это грустная душа в нашем времени. Все события, мысли, деятельность построены на исторической подоплеке. «Герой нашего времени» не исключение. Печорин близок автору и напоминает его самого. Печорин так и не раскрыл свое настоящее лицо, даже дочитав роман до конца, остается для всех загадочной и непонятной личностью. Роман оставляет после прочтения ощущение недосказанности, не разгаданности.

Многое в характере Печорина мы, читатели, не принимаем, еще большего просто не можем понять. Нет смысла обвинять героя в эгоизме и индивидуализме, в том, что растратил свою жизнь на пустые страсти и прихоти. Да, главный герой таков, но случайность ли это или замысел автора?

Стоит перечитать предисловие самого М.Ю. Лермонтова к роману, и найти строки: «Довольно людей кормили сладостями..., нужны горькие лекарства, едкие истины» [5].

Печорин в его скептицизме искренен, он не ставит себя выше всех, а неподдельно страдает от того, что не видит выхода, не может найти идеал. Он так глубоко заглянул и исследовал собственную душу, что не питается иллюзиями, а мужественно видит себя таким, каков есть. А ведь без этого невозможно развитие, движение вперед.

Являясь человеком своего времени, он отражает тот путь, который должно было проделать его поколение – отбросить романтические иллюзии, неискренние идеалы, научиться трезвому взгляду на реальность и себя самого, с тем, чтобы последующие поколения могли идти дальше, видя идеалы и цели.

«Вы мне опять скажете, что человек не может быть так дурен, а я вам скажу, что ежели вы верили возможности существования всех трагических и романтических злодеев, отчего же вы не веруете в действительность Печорина?.. Уж не оттого ли, что в нем больше правды, нежели бы вы того желали?» Вот оно, горькое лекарство – Печорин, мировоззрение которого

оказывается очистительным шагом в будущее. Поэт прав, нравственность от «едких истин» выигрывает [5].

Философские и нравственные – таковы основные проблемы, поднятые в «Герое нашего времени». Они заставляют нас, читателей, размышлять о собственном предназначении в жизни, о сложном соотношении мира и человека, делают это произведение живым, современным в любые времена и эпохи.

Не только философские, но и нравственные проблемы в романе «Герой нашего времени» являются весьма значимыми. «Историю души человеческой» пишет М.Ю. Лермонтов, поэтому на страницах произведения мы наблюдаем, как решает Печорин для себя вопросы добра и зла, свободы выбора, ответственности, как размышляет над возможностью и местом в собственной жизни любви и дружбы.

Любовь, которой так жаждет и к которой стремится Григорий, для него непостижима. Его любовь «никому не принесла счастья», потому что любил «для собственного удовольствия», просто впитывая чувства и страдания людей, не насыщаясь ими и ничего не отдавая взамен». Истории с Бэлой и Мери – яркое тому подтверждение[1].

Анализируя способность к дружбе, Печорин делает вывод, что и к ней неспособен: из двух друзей всегда один раб другого», рабом он быть не умеет, а управление другими считает утомительным трудом, требующим обмана. Сделавшись приятелем с доктором Вернером, Печорин так и не сможет или не захочет пустить того в свой внутренний мир – не доверяет его никому.

В душе главного героя только усталость, по его убеждению, истощены и «жар души, и постоянство воли, необходимое для действительной жизни; я вступил в эту жизнь, пережив ее уже мысленно, и мне стало скучно и гадко» [5].

«Герой нашего времени» представляет собою несколько рамок, вложенных в одну большую раму, которая стоит в названии романа и единстве героя. Части этого романа расположены сообразно с внутреннею

необходимостью; но как они суть только отдельные случаи из жизни хотя и одного и того же человека, то и могли б быть заменены другими, ибо вместо приключения в крепости с Бэлою, или в Тамани, могли б быть подобные же и в других местах, и с другими лицами, хотя при одном и том же герое.

Но тем не менее, основная мысль автора дает им единство, и общность их впечатления поразительна, не говоря уже о том, что «Бэла», «Максим Максимыч» и «Тамань», отдельно взятые, суть в высшей степени художественные произведения. И какие типические, какие дивно художественные лица – Бэлы, Азамата, Казбича, Максима Максимыча, девушки в Тамани! [2].

Он скрывается от нас таким же неполным и неразгаданным существом, как и является нам в начале романа. Оттого и самый роман, поражая удивительным единством ощущения, нисколько не поражает единством мысли и оставляет нас без всякой перспективы, которая невольно возникает в фантазии читателя по прочтении художественного произведения и в которую невольно погружается очарованный взор его.

В этом романе удивительная замкнутость создания, но не та высшая, художественная, которая сообщается созданию чрез единство поэтической идеи, а происходящая от единства поэтического ощущения, которым он так глубоко поражает душу читателя. В нем есть что-то неразгаданное, как бы недоговоренное, и потому есть что-то тяжелое в его впечатлении.

Все персонажи романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» взаимосвязаны между собой и служат раскрытию образа Печорина. Так, Грушницкий и Вернер – двойники Печорина: один комический, другой трагический. Максим Максимыч – это полная противоположность, представитель века минувшего. Женщины в романе представляют собой совершенно разные характеры и символизируют невозможность счастья для Григория.

2 Душа и природа в поэзии Ф.И. Тютчева

Поэзия Ф.И. Тютчева принадлежит к самым значительным, самым замечательным созданиям русского духа.

К поэзии Ф.И. Тютчева можно подходить с трех разных точек зрения: можно обратить внимание на выраженные в ней мысли, можно постараться выявить ее философское содержание, можно, наконец, остановиться на ее чисто художественных достоинствах. Со всех трех точек зрения, поэзия Ф.И. Тютчева заслуживает величайшего внимания.

Для Ф.И. Тютчева, как сказал еще И.С. Аксаков, жить – значило мыслить. Не удивительно поэтому, что его стихи всегда полны мысли. В каждом его стихотворении чувствуется не только острый глаз и чуткий слух художника, но и ум мыслителя.

В целом ряде стихотворений Ф.И. Тютчева мысль даже стоит на первом месте. Это те его стихи, в которых он излагает свои излюбленные политические взгляды. Параллельно он развивал их в своих статьях. Эти взгляды образуют стройную систему убеждений о провиденциальной роли славянства и России в судьбах мира и приближаются к учению славянофилов 40–х и 50–х годов. Более или менее исчерпываются эти взгляды Ф.И. Тютчева уверенностью, что России предстоит собрать воедино славян родные поколения и образовать великое православное государство, спаянное единой верой и любовью. Исполнение этого ожидания связано с темным пророчеством о том, что столицей славянского мира должна стать возобновленная Византия, а ее святыней – христианский алтарь, вновь, поставленный в святой Софии восклицал Ф.И. Тютчев в 1850 году, незадолго до Крымской войны.

Иногда у Ф.И. Тютчева мысль просто изложена в стихотворной форме, и это, бесспорно, самые слабые из его созданий («Тогда лишь в полном торжестве, Ватиканская годовщина, Хотя б она сошла с лица земного, Славянам») [3].

Чаще у Ф.И. Тютчева мысль облекается в образ, становится символом («Смотри, как запад загорелся, Море и утес, Рассвет, Ужасный сон отяготел над нами») [3].

Некоторые из таких стихотворений говорят даже больше, чем хотел сказать сам поэт. Так, например, в образах моря и утеса Ф.И. Тютчев думал представить бессилие революционных сил перед мощью русского мира. Но мы вправе подставить под это стихотворение иное, более широкое, содержание, и стихи не утратят для нас своего очарования.

Отдельно стоят стихотворные раздумья Ф.И. Тютчева, не связанные с какими-либо политическими событиями. Это, по большей части, размышления по поводу вековых загадок мира и человеческой жизни («Через ливонские я проезжал поля, Близнецы, Два голоса, Две силы есть, две роковые силы, Природа – сфинкс, По дороге во Вщиж»). Их строфы, двустишия и отдельные стихи образуют блестящие афоризмы, давно вошедшие в обиход русской речи. Кто, напр., не знает таких выражений, как: Мысль изреченная есть ложь, В Россию можно только верить, День пережит, и слава богу, любовь – поединок роковой, природа о днях былых молчит и т. д. Такие же афоризмы порой вкраплены у Ф.И. Тютчева и в те стихи, в которых в целом над мыслью преобладает чувство.

Есть у Ф.И. Тютчева и два – три стихотворения, которые, – как это обычно у французских поэтов XVIII века, – держатся исключительно на остроумии, и среди них такое значительное, как Я лютеран люблю богослуженье...

Однако, как ни интересны, как ни замечательны те мысли, которые Ф.И. Тютчев прямо высказывает в своих стихах, мысли, продуманные им, осознанные, – гораздо замечательнее, то сокровенное содержание его поэзии, которое вложено им в стихи бессознательно, т. е. в силу тайной творческой интуиции. Это, так сказать, те подземные ключи, которыми питается его поэзия, которые ей дают ее несокрушимую силу и ее несравненную красоту.

Ф.И. Тютчев в своих статьях, в своих рассудочных стихотворениях – остроумный, хотя немного парадоксальный диалектик; в метафизической основе своей поэзии Ф.И. Тютчев – глубокий мыслитель, самостоятельно, под своим углом зрения, освещающий тайны мира [3].

Прежде всего бросается в глаза при знакомстве с нашим поэтом созвучие его вдохновения с жизнью природы – совершенное воспроизведение им физических явлений как состояний и действий живой души. Конечно, все действительные поэты и художники чувствуют жизнь природы и представляют ее в одушевленных образах; но преимущество Ф.И. Тютчева перед многими из них состоит в том, что он вполне и сознательно верил в то, что чувствовал, – ощущаемую им живую красоту принимал и понимал не как свою фантазию, а как истину. Эта вера и это понимание стали редки в новое время, – мы не находим их даже, например, у такого сильного поэта и тонкого мыслителя, как Шиллер.

Ф.И. Тютчев не верил в эту смерть природы, и ее красота не была для него пустым звуком. Ему не приходилось искать душу мира и безответно приветствовать отсутствующую: она сама сходилась с ним и в блеске молодой весны, и в «светлости осенних вечеров»; в сверканье пламенных зарниц и в шуме ночного моря она сама намекала ему на свои роковые тайны. И без греческой мифологии мир был полон для него и величия, и красоты, и красок. В этом нет еще ничего особенного.

Живое отношение к природе есть существенный признак поэзии вообще, отличающий ее от двоякой прозы: житейско-практической и отвлеченно научной. В минуты настоящего поэтического вдохновения и Шиллер забывал, конечно, о часовом механизме и о законе тяготения – отдавался непосредственным впечатлениям природной красоты. Но у Ф.И. Тютчева как я уже заметил, важно и дорого то, что он не только чувствовал, а и мыслил, как поэт – что он был убежден в объективной истине поэтического воззрения на природу. Как бы прямым ответом на Шиллеровский похоронный гимн мнимоумершей природе служит стихотворение Ф.И. Тютчева:

Не то, что мните вы, природа –

Не слепок, не бездушный лик:

В ней есть душа, в ней есть свобода,

В ней есть любовь, в ней есть язык [4].

Вовсе не высшее знание, а только собственная слепота и глухота заставляют людей отрицать внутреннюю жизнь природы:

Они не видят и не слышат,

Живут в сем мире, как впотьмах,

Для них и солнца, зная, не дышат,

И жизни нет в морских волнах,

Лучи к ним в душу не сходили,

Весна в груди их не цвела,

При них леса не говорили,

И ночь в звездах нема была;

И, языками неземными

Волнуя реки и леса,

В ночи не совещалась с ними

В беседе дружеской гроза... [4].

Вся жизнь – рифмак природе. Поэтому в знаменитом стихотворении – молитве летнему жару и зною, когда бедный нищий бредет мимо сада по жаркой мостовой, соответствует жизненная тропа, по которой бредет обездоленный. Поэтому лени соответствует полдень, когда – «сам великий Пан в пещере нимф спокойно дремлет», а душное молчание воздуха, предчувствие грозы, отвечает волнению молодой девушки, которая замирает в истоме проснувшейся первой любви.

Поэтому неожиданная ласка природы, позднее, не уходящее лето похоже на «молодую улыбку женских уст и глаз, которая, не восхищая, не прельщая, под старость лишь тревожит нас» И судорожный трепет пробежит по кипарисным ветвям, когда к ним приблизятся люди с мятежным жаром в душе. Девушка может превратиться в мотылька, и, когда она спрячется в цветах, ярче

и ароматнее станут розы. И слезы людские, которые льются ранней и поздней порой, льются безвестные, неистоимые, неисчислимы, – слезы льются «как струи дождевые в осень глухую, порою ночной» [5].

Жизнь человеческой души повторяет и воспроизводит состояние природы – мысль стихотворений философского цикла: «Цицерон», «Как над горячею золой», «Душа моя – элизиум теней», «Не то, что мните вы, природа...», «Слезы людские», «Волна и дума», «Два голоса».

В жизни человека и общества та же стихия, ночь, закат, всем правит рок (об этом стихотворение «Цицерон» со знаменитой формулой: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые»). Отсюда острое ощущение конечности бытия («Как над горячею золой»), признание безнадежности («Два голоса»).

Выразить же все это и тем более быть понятым и услышанным людьми почти невозможно. В этом Ф.И. Тютчев следует распространенной романтической идее о том, что прозрения поэта принципиально непонятны толпе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей в 2 т. Том 1. – М: Художественная литература, 2017. – 164 с.
- 2 Белинский В.Г. Статьи о русской литературе. – М: Художественная литература, 2018. – 237 с.
- 3 Лермонтов М.Ю. Стихотворения и поэмы. Герой нашего времени. – М.: Художественная литература, 2016. – 359 с.
- 4 Обернихина Г.А. Литература: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования: в 2 ч. Ч.1. – М.: Академия, 2018. – 432 с.
- 5 Тютчев Ф.И. Избранное. – М.: Художественная литература, 2017. – 163 с.